

Глава 7. Не прикасайся

Прильнув к груди сирены, медуза, похожая на мягкий комочек, погрузилась в сон.

И, возможно, из-за слов нарвала, Вэнь Чу впервые в жизни увидел сон.

Ему снилась прозрачная лазурь воды, под которой таились громады подводных ледников, а в толще её парили мириады крошечных креветок.

Сю сидел на льдине. Корона венчала его голову, в руке он сжимал меч. Взмахнув хвостом, синим, как сам океан, он поднял целый сноп брызг.

Вэнь Чу посмотрел на себя и увидел бесчисленные толстые, прозрачные щупальца, каждое размером с человеческую руку. Они были такими длинными, что тянулись куда-то вдаль, и с его ракурса казались сотнями прозрачных, переплетённых лиан, парящих в воде.

Он стал огромной медузой.

С любопытством проплыв круг, Вэнь Чу сначала попытался поддеть Сю, но тот лишь шлёпнул его хвостом, предупреждая: «Веди себя смирно». Тогда он нырнул вглубь, чтобы поближе рассмотреть креветок.

Но под водой были не только они — там плавали полярные тресочки, гренландские палтусы и целые косяки сельди.

И выглядели они... невероятно аппетитно.

Вэнь Чу тихонько подкрался и бесшумно обвил щупальцами одну из тресочек. Под действием яда, усиленного во много раз, рыба даже не успела дёрнуться, как гигантская медуза поднесла её ко рту.

Ам...

Мякоть была нежной, но жевалась с трудом, и он никак не мог протолкнуть её в желудок.

Так не пойдёт, он хотел распробовать вкус трески.

Вэнь Чу принялся за дело с удвоенной силой, крепче сжимая рыбу щупальцами и продолжая выпускать стрекательные клетки. Будучи увеличенным во много раз, он даже мог отчётливо видеть скрученные в них стрекательные нити. Нити вонзались в тело добычи, словно острые клыки, впрыскивая яд, и уже пойманная жертва судорожно дёрнулась.

Вэнь Чу продолжал грызть треску.

Он не мог поверить, что, став такой огромной медузой, не может съесть какую-то жалкую рыбёшку.

В этот миг издалека донёлся протяжный зов стаи китов.

А затем, прямо у него над ухом, раздался сдавленный от ярости голос Сю:

— Ты нагрызёшься когда-нибудь или нет?

«А? Разве Сю не на льдине? Когда он успел оказаться рядом?»

Вэнь Чу на мгновение растерялся, а потом почувствовал, как что-то сжало его макушку.

Треска, уже бывшая во рту, исчезла. Его самого грубо приподняли, и он снова встретился с парой прозрачно-голубых глаз.

Они были точь-в-точь как вода Северного Ледовитого океана, которую он только что видел во сне, — почти неземной, кристальной синевы.

— Арктика... — ошеломлённо пробормотал он, глядя в глаза Сю.

— Я смотрю, ты хочешь быть похороненным в Арктике, — процедил Сю, отталкивая его подальше. — Какая муха тебя укусила?

Только теперь Вэнь Чу разглядел, что происходит на самом деле.

Никакой холодной арктической воды не было. Он по-прежнему находился на белом коралле в мелководье, которое с рассветом казалось ещё более мутным. Вэнь Чу даже видел пластиковые пакеты и алюминиевые банки, застрявшие в ветвях кораллов.

А златовласая сирена с ледяным взглядом смотрела на него, и на груди её алели странные отметины.

Сказать «алели» было бы преуменьшением. Грудь Сю покрывали красные следы, похожие на отметины от ударов хлыстом. Два соска горели алым, окружённые кольцами от присосок, в точности повторявшими очертания его рта.

Разбуженный посреди ночи подобным образом, Сю неловко поджал хвост, и его взгляд стал ещё холоднее.

Он, кажется, начал понимать закономерность: стоило ему проявить к этой медузе хоть каплю чего-то похожего на жалость, как она в следующую же секунду совершала какую-нибудь дерзость.

И какого чёрта он вообще решил пожалеть эту безмозглую медузу?

Вэнь Чу, глядя на грудь Сю, виновато поджал щупальца.

— Я... я думал, что ем рыбу... Мне снилось, что я в Арктике и ем рыбу, прости.

При слове «сон» Сю поджал губы, а за золотыми прядями волос едва заметно покраснели кончики ушей.

Слова Вэнь Чу напомнили ему о собственном сновидении, от которого он и проснулся в смятении.

О том, в котором гигантская медуза обвивала его, сжимая шею и талию, и даже пыталась приподнять чешуйки под его животом...

— Замолчи, — отрезал Сю, не меняя выражения лица. — Ещё слово, и я тебя нашинкую.

Вэнь Чу замолчал.

Он взглянул на таймер своей жизни.

За ночь обратный отсчёт не только не уменьшился, но и увеличился до одиннадцати дней, восьми часов и пятидесяти семи минут.

Значит, он и вправду «питался» от Сю много раз.

А ведь они договаривались, что целоваться можно, только если он будет послушным. Он нарушил обещание.

Неудивительно, что Сю так зол.

Сю держал его и молча разглядывал его щупальца, о чём-то напряжённо размышляя.

«Наверное, выбирает, какие из моих щупалец лучше всего подойдут для салата из медузы», — подумал Вэнь Чу.

Он, однако, надеялся, что Сю решит порезать его купол. Щупальца у него пока были слишком тонкие и маленькие, Сю ими точно не наестся.

Так он и ждал, пока Сю его порубит, но проходило время, а ничего не происходило. Сю лишь смотрел на него, и морщинка между его бровей становилась всё глубже.

Ждать было бессмысленно, и Вэнь Чу решил сначала вылечить Сю.

Тот держал его за купол, так что щупальца оставались свободными. Вэнь Чу вытянул одно из них.

Кончик как раз коснулся самой вершины.

Щупальце медузы и пик соприкоснулись.

Как горячо.

Это было первое, что почувствовал Вэнь Чу.

Тело Сю пылало. Возможно, из-за яда, но его кожа была неестественно красной и такой горячей, что, казалось, могла обжечь щупальца.

Вэнь Чу больше не колебался.

[Система, вылечи его], — быстро скомандовал он.

[Очки жизни: -10 часов]

[Оставшееся время: 10 дней 22 часа 57 минут]

Сю как раз размышлял, почему ему приснился такой странный сон, в котором он переплетался с медузой, и, глядя на щупальца Вэнь Чу, даже начал подозревать у себя наличие каких-то особых наклонностей. От этих мыслей у него запылали уши.

Какая нелепость...

В этот момент он вдруг ощутил холодок на соске.

Опустив взгляд, он увидел мокрое щупальце медузы.

Он терпел и терпел, но это уже было слишком. На этот раз он не собирался потакать выходкам медузы.

— Вэнь... Чу!

Не успел Сю договорить, как услышал радостный голос Вэнь Чу:

— Я тебя вылечил!

Взгляд Сю переместился со щупальца на свою грудь, которая снова стала прежней.

Гнев застрял у него в горле, и он на мгновение даже не знал, стоит ли продолжать злиться.

Он холодно посмотрел на медузу, которая радостно взирала на него снизу вверх.

Вэнь Чу посмотрел сначала на него, потом на его грудь:

— Тебе ещё больно? Прости, я первым нарушил обещание. Я буду вести себя хорошо, и наш договор останется в силе, хорошо?

— Тот, где я два дня веду себя хорошо, а ты меня целуешь.

Сю вздохнул.

Ну что взять с медузы.

Он отшвырнул Вэнь Чу на небольшое расстояние. К этому времени неестественное положение чешуек под его животом тоже пришло в норму.

Сю взмахнул хвостом и, выплыв из зарослей белых кораллов, отдалился от Вэнь Чу на несколько метров.

— Договор в силе. Но нужно добавить ещё одно условие: эти два дня ты будешь держаться от меня на расстоянии не меньше двух метров.

Сю опустил взгляд на свой хвост, под которым уже не было видно ничего необычного.

Вэнь Чу ничего не понимает, это ладно. Но то, что он сам на это реагирует и даже начинает что-то себе воображать, — это уже слишком.

Как сирена может спариваться с медузой?

Ему нужно держаться от Вэнь Чу подальше. Остыть.

С этой мыслью он, не обращая внимания на оставшегося позади Вэнь Чу, развернулся и сказал:

— Солнце уже взошло. Поплыли искать нарвала, а потом отправимся на поиски рыболовного судна.

Вэнь Чу на мгновение замер, глядя на Сю, который вдруг стал относиться к нему как к смертельной угрозе. Затем, спохватившись, он принялся быстро грести щупальцами, догоняя его.

— Подожди меня, Сю! Два метра — это сколько?

Нарвал смотрела на сирену и медузу, между которыми было метров десять, не меньше. Расстояние было таким большим, что ей приходилось поворачивать голову, чтобы увидеть то одного, то другого.

— ...Так вы что, поссорились? — неуверенно спросила она.

Хотя никакой враждебности между ними она не чувствовала.

— Нет, просто я должен быть очень послушным и хорошим щенком для Сю, — серьёзно ответил Вэнь Чу. — Сю велел мне держаться от него подальше, а я не знаю, сколько это — два метра. Он сказал, чем дальше, тем лучше.

Это была максимальная дистанция, на которую он решился. Ещё дальше — и Сю мог его потерять из виду.

— Погоди, кем ты должен быть? — переспросила нарвал, сомневаясь в собственном слухе.

— Щенком, — как само собой разумеющееся ответил Вэнь Чу. — Сю сказал, что я как щенок и не могу быть ему возлюбленным. Поэтому я должен начать с того, чтобы стать послушной медузой-щеночком.

Встретившись с потрясённым и полным любопытства взглядом нарвала, Сю почувствовал, как у него снова разболелась голова.

— ...Ты всё не так понял, я не это имел в виду.

— Я всё понимаю, — закивала нарвал. — Всё понимаю, продолжайте.

Сю промолчал.

«Нет, ты ничего не поняла».

Чтобы Вэнь Чу не выдал ещё чего-нибудь эдакого, Сю поспешил сменить тему:

— Давайте сегодня поделимся и будем искать в этом районе. Если кто-то увидит работающее рыболовное судно, сразу сообщайте остальным. Остерегайтесь невидимых сетей и в случае опасности немедленно зовите на помощь.

Нарвал кивнула.

— А что такое невидимые сети? — с любопытством спросил Вэнь Чу.

— Это сети из оптически невидимого материала, — объяснила нарвал. — Они почти не отражают свет и в воде практически незаметны. Нужно внимательно следить за течением. Если увидишь странные завихрения, значит, где-то рядом сеть. Но сейчас их стало проще заметить. Если увидишь скопление мёртвой рыбы, которая не может вырваться, — это оно.

Она посмотрела на прозрачное, нежное тельце Вэнь Чу и с беспокойством добавила:

— Материал у этих сетей особый. Даже если увидишь, будь осторожен, можешь порезаться.

— Хорошо, я запомнил, — кивнул Вэнь Чу и посмотрел на Сю, ожидая приказа отправляться.

Сю взглянул на него, затем отвёл взгляд.

— Поплывём вдвоём. Вэнь Чу пойдёт со мной, он не знает здешних мест, ещё потеряется.

— Я могу запомнить дорогу, я умный, — возразил Вэнь Чу.

— Но ты не можешь петь, как нарвал, — помедлив, ответил Сю. — Даже если найдёшь судно, не сможешь нам сообщить.

«С Системой я точно не потеряюсь», — подумал Вэнь Чу. Ему не хотелось, чтобы Сю постоянно считал его обузой, и он попытался доказать свою ценность:

— Смогу, я тебя найду. И мы же договорились держаться на расстоян...

Не успел Вэнь Чу договорить, как нарвал легонько поддела его своим рогом, и Вэнь Чу взмыл в воздух.

«А?»

«Зачем бабушка нарвал меня подбросила?»

Медуза растерянно кувыркнулась в воде и шлёпнулась прямо в объятия Сю.

Сю посмотрел на него сверху вниз, не говоря ни слова.

Вэнь Чу как током ударило. Он быстро задвигал щупальцами, пытаясь выбраться.

— Прости, я не нарочно, я сейчас же уйду, не сердись.

Но сколько он ни барахтался, выбраться из объятий Сю не получалось. Наоборот, он почувствовал, как его щупальца повисли в пустоте.

Сю снова держал его в руке.

— Сказал сидеть, значит сиди. Меньше болтай, — ровным тоном произнёс он.

Вэнь Чу растерялся.

Только что Сю сам требовал держаться на расстоянии, а теперь передумал?

Сердце сирены — темнее морских глубин.

Сю усадил мягкую медузу себе на плечо, кивнул нарвалу и, развернувшись, поплыл прочь.

Нарвал смотрела вслед удаляющейся сирене.

Рождённый в океане, он был его неотъемлемой частью. Под золотыми волосами виднелась сильная, гибкая спина, а бледно-голубая чешуя переходила в мощный хвост, который, изгибаясь, почти сливался с водой.

Это было бы почти божественное, сказочное зрелище... если бы на плече сирены не сидела маленькая прозрачная медуза.

Нарвал невольно улыбнулась, покачала головой и поплыла в противоположную от Сю сторону.

«В этом умирающем мире, в этих руинах океана, где завтрашний день может и не наступить, стоит ли тратить время на ссоры?»

«Земля на грани гибели. Что такого в том, что сирена и медуза полюбили друг друга?»

Тем временем Вэнь Чу, устроившись на плече Сю, всё ещё пытался понять, что происходит.

— Так мне нужно держаться на расстоянии или нет? — тихо спросил он.

Сю плыл очень быстро, и Вэнь Чу приходилось крепко держаться, чтобы его не смыло потоком воды. Но после утреннего происшествия он боялся использовать щупальца и поэтому вцепился в золотые волосы Сю.

Почувствовав, как его тянут за волосы, Сю покосился на медузу, повисшую на его локонах, и не сдержал улыбки.

Весь утренний гнев как рукой сняло.

— Пока не нужно, — коротко ответил Сю. — Смотри по сторонам, ищи рыболовные суда.

Спорить с Вэнь Чу сейчас было бессмысленно. Мелководье не было абсолютно безопасным, и если Вэнь Чу поранится, хлопот будет только больше.

«Можно будет снова держать дистанцию, когда найдём рыбу-попугая», — подумал Сю и добавил:

— Сегодня ночью будешь спать один.

— Ох... хорошо, — виновато пробормотал Вэнь Чу.

Он поднял голову и принялся внимательно осматриваться.

Золотые волосы сирены развевались в потоках воды, время от времени касаясь его. Вэнь Чу привычно собрал щупальцами прядку и, ловко и мягко, сплёл Сю небольшую косичку.

В человеческом облике у него тоже были длинные волосы, и от скуки он часто с ними играл, так что плести косы умел в совершенстве, даже не глядя.

Вэнь Чу с удовлетворением посмотрел на косичку толщиной в палец, которую он заправил Сю за ухо, и, как ни в чём не бывало, спросил:

— А завтра ночью можно будет спать с тобой?

— Нельзя, — холодно отрезал Сю. — Ты больше никогда не будешь спать со мной.

Раз уж он осознал, насколько искажёнными стали их отношения, он не собирался потворствовать их дальнейшему развитию.

Вэнь Чу совсем сник на плече Сю.

Ему не нравилось спать на кораллах. Они были твёрдые. А грудь Сю была мягкой и тёплой — идеальное место для сна.

«Если я свяжу себе щупальца, может, он разрешит мне спать на нём?»

Пока Вэнь Чу размышлял, его боковое зрение уловило огромный серебристый объект.

Он присмотрелся и, поняв, что это, испуганно дёрнул Сю за волосы.

— Смотри туда.

Сю с любопытством повернул голову и остановился.

В воде, неподалёку от мелководья, на поверхности покачивалась раздувшаяся до невероятных размеров туша рыбы-луны. Её грубая кожа, широко раскрытые, уже помутневшие и ввалившиеся глаза... А на брюхе виднелся след от удара рогом нарвала.

Она была мертва.

Вэнь Чу не знал, было ли появление рыбы-луны здесь совпадением или частью плана Системы, и хотя вид её был довольно пугающим, он почувствовал необъяснимую грусть.

— Это та самая рыба, которая хотела меня съесть в первый день. А потом появился нарвал и спас меня.

«Если бы я знал, что она умрёт, я бы взял её с собой к Сю».

— Рана на её брюхе не была смертельной, — спокойно оценил Сю. — Я встречал её раньше. Она хотела лишь прожить остаток своих дней в океане. Судя по её состоянию, она умерла от паразитов. Тебе не в чем себя винить, это не твоя вина.

Едва Сю договорил, как из уже ввалившегося глазного яблока рыбы-луны медленно выполз длинный белый червь.

А за ним ещё и ещё, они выбирались из-под чешуи, из жабр, извиваясь в воде, как широкая лапша.

«Кстати, о червях... давно он не ел лапши. Раньше, на день рождения, медсестра всегда давала ему попробовать хотя бы ложечку».

Мысли Вэнь Чу некстати унеслись в сторону.

Сю же остро почувствовал неладное.

— Откуда здесь столько паразитов?

По словам Вэнь Чу, эта рыба-луна умерла не больше суток назад. Какой бы плохой ни была экология в мелководье, за несколько часов не могло появиться столько паразитов.

Вэнь Чу огляделся и снова потянул Сю за волосы.

— Сю, смотри.

Сю отвёл взгляд от рыбы-луны.

И увидел.

За тушей рыбы-луны медленно приближалось огромное, абсолютно чёрное рыболовное судно. Его обтекаемый корпус был сплошь покрыт солнечными панелями. Даже после ухода людей оно продолжало двигаться по заданному маршруту.

Вместе с судном приближался тошнотворный запах рыбной гнили.

Он исходил от гор мёртвой рыбы, переполнившей трюмы и вывалившейся на палубу, где она уже успела высохнуть на солнце, и от плотной, спрессованной массы всевозможных рыб, запутавшихся в невидимой сети под кораблём.

Вэнь Чу по слогам прочёл надпись на борту:

— Сар-ди-на-три.

Он повернулся, чтобы спросить у Сю, что это значит, но, встретившись с его взглядом, замолчал.

В той прозрачной синеве, холодной, как арктические льды, сейчас была полна сложных, непонятных Вэнь Чу чувств.

...Это была печаль?

<http://bllate.org/book/13675/1211623>